

Казалось, рев толпы оглушил Гарри, когда он приземлился. Снитч все еще трепыхался в его руке. Джинни опустилась рядом с ним, выглядя грустно, но улыбаясь. Гарри протянул ей руку, сказав:

— Хорошая игра, Джинни. Ты лучший конкурент, который когда-либо был у меня.

Джинни пожала ему руку, прежде чем ее оттеснила вся команда Когтеврана, желая поздравить Гарри с победой. Роджер Дэвис гордо поднял Кубок, чтобы все увидели, и ярко-синие трибуны зааплодировали громче, чем когда-либо. Шляпа Луны громко завизжала. Ученики факультета Когтевран побежали на поле, чтобы поздравить, как перед Гарри промелькнула копна коричневых волос. Почему-то от того, что Гермиона обнимала его, ему захотелось создать самый лучший его Патронус.

К сожалению, радость, касательно выигранного Кубка, длилась не очень долго. Дэниел продолжал всем твердить, что он настолько быстрее и лучше Джинни, что точно смог бы поймать снитч. Но С.О.В. были все ближе. Когда наступил июнь, домашние задания были в прошлом, так как все учителя устраивали консультации перед экзаменами, которые запланированы на следующую неделю. Все пятые и седьмые курсы теперь не выходили из школы, сидя за учебниками почти все свое свободное время. Гарри мельком слышал, как кто-то из седьмого курса говорил, что сожалеет, что Амбридж уволила его мать. У Гарри было всего несколько минут, чтобы поговорить с Лили после матча, и то, почти все время она напоминала ему об учебе. Гарри принял ее совет близко к сердцу и начал учиться усерднее, но не так, как Гермиона, которая взрывалась от злости, если кто-то хоть пискнет во время ее учебы. Это зашло так далеко, что даже Инспекционная дружина побаивалась ее.

Друг Гарри Эрни часто присоединялся к нему, Невиллу и Гермионе в библиотеке, но Поттер был не сильно рад этому. Не раз он сверялся со временем, чтобы проверить, сколько они уже сидят за учебниками, что сводило Гарри с ума, а Невилла заставляло пугаться. В школе начали втихую продаваться зелья для улучшения памяти, для бодрости, а также прочее барахло, которому Гарри не придавал значения. Но он заметил, что его брат и Рон запаслись мозговым эликсиром, который, он знал, был поддельным, но это не останавливало друзей. Если Дэниел был не в состоянии сдать С.О.В. сейчас, то какие у него могут быть шансы в карьере аврора? В их последний урок в пятницу, профессор Флитвик раздал им расписание экзаменов и напомнил им, что любой вид обмана запрещен, а тот, кто будет пойман за использованием каких-либо, относящихся к этому, вещей, будет сурово наказан.

Первый экзамен по Чарам был запланирован в понедельник. Уверенный, благодаря его прекрасной подготовке, Гарри помог немного Гермионе, наслаждаясь поддразниваниями, когда она не знала ответа на вопрос, хотя это был уровень Ж.А.Б.А. После ужина, они увидели несколько десятков пожилых ведьм и волшебников, которые разговаривали с Амбридж; это были, скорее всего, экзаменаторы. Их главный, профессор Мартбэнкс, переживал из-за отсутствия Дамблдора, к разочарованию Амбридж. Из-за небольшого волнения, Гарри долго не мог заснуть этой ночью. Половина его снов были переполнены странными событиями во время экзаменов, другая половина была о длинном каменном коридоре с дверью в конце. Когда он проснулся на следующее утро, у Гарри немного болела голова, но он не был уверен, что это связано с его волнением перед первым экзаменом.

Письменная часть экзамена прошла очень хорошо и затмила лишь практической, когда он ошеломил профессора Тофти своими умениями. Он справился намного лучше Дэниела, который был рядом с ним и случайно вырастил свою крысу до размеров крупной собаки, заставляя людей в комнате убегать от нее, пока Гарри не вернул ее в первоначальный вид. Также экзамены по Трансфигурации и Травологии прошли отлично. В четверг у них была

назначена Защита от Темных искусств, где все наслаждались шоу, как Патронус Дэниела, олень, скакал по всему залу.

— Ну, — начал профессор Мартбэнкс, кто брал экзамен у Гарри в этот раз. — Интересно, сможете ли Вы повторить подвиг своего брата, мистер Поттер.

Гарри на самом деле нервничал по этому поводу. В последнее время он практиковал Патронус, когда вернулся с Рождественских каникул, но и тогда ему лишь удалось создать тень какого-то животного с крыльями. Профессор Мартбэнкс жадно пожирал глазами Гарри, и Поттер знал, что должен хотя бы попробовать, телесный Патронус лучше, чем ничего. Дэниел, который, похоже, подслушал их разговор, с насмешкой смотрел на брата, думая, что тот не сможет показать себя лучше, чем он. Раздумывая над тем, какие воспоминания использовать, Гарри вспомнил финал по квиддичу, момент, когда Гермиона обняла его. Он не знал, почему это пришло ему в голову. Позволив воспоминаниям заполнить себя, Гарри почувствовал приятное тепло и крикнул:

— Экспекто Патронум!

К большому удивлению Дэниела, все вышло. Из его палочки вылетела какая-то птица, не такая большая, как орел, и не маленькая, как зяблик, она была среднего размера. Когда она возвращалась к Гарри, он понял, что это был ворон, или ворона. Птица замедлилась, когда приблизилась к своему хозяину, и парень невольно протянул ей руку. Ворон приземлился на предплечье Гарри, напомнив ему этим Буклю. Лапки были необыкновенно теплыми и жесткими, а сам Патронус был очень легкий. Позади него послышались хлопающие звуки, и Гарри повернулся к профессору Мартбэнкс, который сиял улыбкой и быстро сделал какую-то заметку на пергаменте. Уголком своего глаза, Гарри заметил, как шокированное лицо Дэниела превратилось в нахмуренное.

На следующий день были Древние руны, и тут Гарри почувствовал, что он был не так хорош, как всегда. Он не смог расшифровать некоторые символы, а некоторые даже перепутал. Когда они с Гермионой, возвращаясь в башню Когтеврана, обсуждали экзамены, то услышали, как завизжала Амбридж. Как оказалось, это очередной Нюхлер выскочил из-за двери и попытался откусить ей ногу. Тихо посмеиваясь, они вернулись в гостиную и начали вместе готовиться к Зельям в понедельник. Также они по пути встретили плачущую Лизу Турпин. Когда она увидела их, то послала злобный взгляд сначала на Гарри, потом на Гермиону, и обратно на Гарри. В отличие от последних пару месяцев с тех пор, как они расстались, в первый раз Гарри ничего абсолютно не чувствовал, видя ее.

На следующей неделе были Зелья, которые они, благодаря репетиторству Снейпа, были уверены, что пройдут. Гермиона этим вечером была в ужасном настроении, читая учебник по Арифметике для С.О.В., и лучше было бы ее не тревожить, а то можно так и головы лишиться. Когда наступил день экзамена, она попросила, чтобы Гарри пошел с ней, потому что она чувствовала, что все провалит, несмотря на то, что Гарри говорил ей, что она не сдаст лишь тогда, когда Драко женится на магглорожденной. Астрономия была настоящим кошмаром для Гарри, так как экзамен проходил ночью, а он и так давно не имел хорошего сна, а ему еще нужно время, чтобы подготовиться к Истории магии на следующий день.

Уже устав от чрезмерного количества учебы за последние две недели, Гарри просто желал, чтобы экзамен поскорее закончился, чтобы он мог лечь в постель. Он чувствовал, как его глаза смыкаются, как вдруг подскочил, заметив кое-что. Небольшая группа волшебников, возглавляемая Амбридж, шла в хижину Хагрида, и, похоже, то, что произошло внутри, привело великана в бешенство. Гарри, вместе с остальными, наблюдал за тем, как Амбридж и ее группа

бросили в Хагрида десятки оглушающих, но они лишь отлетели от него. Однако волшебники не останавливались. Дверь открылась, и на улицу выбежала профессор МакГонагалл, крича, чтобы прекратился этот балаган. Те, кто остался, вместе с Амбридж послали в нее оглушающие, и так вышло, что они попали в профессора все сразу. Разгневавшись еще больше, Хагрид расправился с остальными магами и, помиловав Амбридж, убежал в Запретный лес.

Гарри совсем не хотел спать той ночью, но пришлось немного поспать, чтобы выглядеть хоть чуть отдохнувшим. Он надеялся, как закончатся экзамены, то сможет спать дольше и лучше. История магии была не так плоха, как Гарри думал. Парень был счастлив, что все, наконец, закончилось, когда он возвращался в общую комнату, чтобы положить свои вещи и спать, очень долго спать. Казалось, он прилег всего на минуту, как его разбудила Гермиона.

— Эрни говорит, что тебя ищет профессор Амбридж.

Гарри и догадаться не мог, почему Амбридж его искала. Убедившись, что значок Инспекционной дружины был у него на мантии, он покинул башню. Эрни ждал его снаружи, и они втроем спустились в кабинет Амбридж. Оказавшись там, они стали свидетелями странного зрелища. Драко Малfoy, Пэнси Паркинсон, Кребб, Гойл, Уоррингтон и Миллисент Булстроуд крепко держали Дэниела, Рона, Джинни, Невилла и Полумну. Глаза Дэниела расширились, как только Гарри, Эрни и Гермиона вошли в кабинет.

— Поттер, — профессор Амбридж была мертвенно бледной. Она указала в сторону ребят. — Я только что поймала твоего брата, который пытался воспользоваться моим камином и летучим порохом, чтобы связаться с кем-то. Я хочу, чтобы Вы сказали, с кем они пытались поговорить, — очевидно, в ее состоянии, она почему-то подумала, что Гарри может знать нечто ценное.

Дэниел пытался ему что-то сказать, но Гарри ничего не понял.

— Я не знаю, профессор, Вы пробовали спросить у них? — спросил Гарри, пытаясь сосредоточиться на брате.

— Конечно, я спросила у них, Вы, глупый маленький мальчишка, но они отказались говорить мне, и я знаю, что ты что-то знаешь.

— Он схватил их; Сам-знаешь-кто схватил их! — видимо, поняв, что его брат не может читать по губам, крикнул Дэниел. Амбридж схватилась за эти слова.

— Кого схватили, где, о чем он говорит?

Гарри перевел взгляд на Джинни. Ее лицо было полно страха. Теперь он понял. Он слегка кивнул Дэниелу, и старший Поттер расслабился, хотя выражение ужаса все еще не исчезло с его лица.

— Боюсь, я не понимаю, о чем твердит мой брат. Может, он, наконец-то, сошел с ума.

Амбридж совсем не понравился этот ответ. Гарри краем глаза заметил, как Гермиона и Эрни достали свои палочки.

— Вы бесполезны, мистер Поттер. Скажите мне немедленно, что Вы знаете, или я лишу Вас знака Инспекционной дружины, отниму сто баллов с Когтеврана и исключу Вас из школы!

— но Гарри по-прежнему отказывался отвечать. — Очень хорошо, Вы не оставляете мне выбора. Видимо, пустые угрозы не работают на Вас, мистер Поттер, и поэтому мне придется

применить силу. Вы были таким прекрасным учеником, Поттер, и мне больно делать это. Мне придется использовать Круциатус на Вас.

— Нет! — воскликнула Гермиона, обращая на себя внимание. Ее палочка взлетела вверх, указывая на Амбридж. — Я не позволю тебе причинить ему боль! — палочка профессора вылетела из ее рук, и Гарри воспользовался временным замешательством.

— СЕЙЧАС!

Прежде чем кто-либо успел опомниться, Гарри оглушил Малфоя и Уоррингтона, в то время как Эрни позаботился о Креббе и Гойле, а Гермиона послала заклинание в Булстроуд и Пэнси. Освободившись, Дэниел и другие схватили свои палочки и палочки Инспекционной дружины. Сама Амбридж дрожала, то ли от страха, то ли от гнева.

— Ты никогда не был преданным мне, не так ли? Ты работал на Дамблдора все это время. Сто балов с Когтеврана, мистер Поттер!

Гарри просто усмехнулся.

— Ты не долго была главной, Амбридж, — затем оглушив жабу, он дважды проверил, что все ее прихвостни без сознания, после чего повернулся к брату. — Ладно, Дэниел, рассказывай.

Сделав глубокий вдох, Дэниел начал рассказ:

— После экзамена по Истории магии, когда я вернулся в комнату, мое зеркало завибрировало, — при этом он вытащил из кармана мантии такое же зеркало, как у Гарри. — Когда я ответил, появилось лицо Сам-знаешь-кого.

Гермиона и Джинни ахнули, а Эрни вздрогнул.

— Ты уверен, что это был Волан-де-Морт?

Проигнорировав то, что все вокруг поморщились, Дэниел кивнул.

— Уверен. Я никогда не забуду ту ночь, когда он вернулся. Это уродливое бледное лицо — не то, что так легко забыть. В любом случае, он сказал мне, что наши родители в отделе тайн, и что если я хочу увидеть их когда-либо снова живыми, то должен придти туда. Затем он показал мне их, Гарри. Они лежали на полу, без сознания. Они настоящие, я бы узнал их где угодно. Вот почему мне нужен был камин Амбридж. Я хотел убедиться, что да как. Я связался со штабом, но там был лишь Кикимер. Он был один, мамы и папы не было дома, понимаешь?

Гарри не знал, верил ли в историю Дэниела. Приказав группе следовать за ним, он повел их в башню Когтеврана. Когда они оказались в комнате, и Гарри взял свое зеркало, пытаясь позвонить матери, то никто не ответил. Независимо, сколько раз он называл ее имя; она не отвечала; зеркало так и осталось пустым, он видел в нем лишь свое отражение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51312/1290450>